

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.112.5+821.161.1

М. Ю. Коренева

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

И. М. Михайлова

Санкт-Петербургский государственный университет

К ВОПРОСУ О ЕВРОПЕЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ

«ЗРЕЛИЩА ЖИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО» (1674)

Проанализированы сходства и различия между текстами памятника древнерусской литературы «Зрелище жития человеческого» (Москва, 1674), созданного обрусевшим голландцем на русской службе А. А. Виниусом (1641–1716), и его двух вероятных европейских источников: «Theatr nравов» Эгидия Саделера (Прага, 1608) и «Княжеский сад зверей» Йоста ван ден Вондела (Амстердам, 1617). Рассмотрены последовательность басен во всех трех сборниках и названия басен. Детально сопоставлены три текста: басня № 1 в сборнике Саделера, № 47 в сборнике Вондела и № 47 у Виниуса («О Древосечце»). Выявлено значительно большее содержательное сходство текста Виниуса с текстом Вондела, чем Саделера. Сделан вывод о том, что русский переводчик А. А. Виниус опирался не на один, а на оба указанных иноязычных источника.

Ключевые слова: басни о животных, эмблематические басни, «Зрелище жития человеческого», А. А. Виниус, Э. Саделер, Й. ван ден Вондел.

Marina Koreneva

Institute of Russian Literature (the Pushkin House), Russian Academy of Science

Irina Michajlova

St. Petersburg State University

ON EUROPEAN SOURCES OF “THE MIRROR OF HUMAN LIFE” (MOSCOW, 1674)

The article analyses similarities and differences between the texts of the monument of ancient Russian literature “The Mirror of Human Life” (Moscow 1674) which is written by Russified Dutchman in Russian service A. A. Vinius (1641–1716), and its two possible European sources: “Theatrum morum” by Aegidius Sadeler (Prague, 1608) and “Vorstelijke warande der dieren” by Joost van den Vondel (Amsterdam, 1617). The

authors consider the sequence of fables in the three collections and the titles of fables in each of them. Three texts are compared in detail: the fable number 1 in Sadeler's book, number 47 in Vondel's book and number 47 in Vinius' book (*On the woodcutter*). The comparison revealed significantly more similarity between the text by Vinius and the text by Vondel than the text by Sadeler. The conclusion is made that the Russian translator A. A. Vinius used not only one of these source texts but both of them.

Keywords: animal fables, Emblematic Fables, "The Mirror of Human Life", A. A. Vinius, E. Saedeler, J. van den Vondel.

«Зрелище жития человеческого»¹ (далее «Зрелище») — один из самых значительных русских литературных текстов XVII в., который давно привлекает внимание исследователей [Быкова, 1955; Тарковский, 1967 и др.]. Заслуга научного издания этого памятника принадлежит Р. Б. Тарковскому, который ввел его в научный оборот и дал его развернутый анализ в широком историко-культурном контексте, что позволило ему сделать выводы об источниках данного переводного текста [Тарковский, Тарковская, 2005]. Недавние публикации нидерландских литературоведов [Smith, 2006; Boterbloem, 2013], однако, заставляют вновь обратиться к вопросу о возможных источниках «Зрелища» и одновременно дополнить общую картину бытования басеных сборников в европейском культурном пространстве XVI–XVII вв., из которых русские тексты до сих пор оставались исключенными.

«Зрелище» представляет собой сборник прозаических басен, восходящих преимущественно к Эзопу, но не только. После каждой басни дана «прилог» — изложение исторического или библейского сюжета, иллюстрирующего мораль соответствующей басни. В пространном названии русского сборника содержатся сведения о времени и месте создания перевода (1674, Москва), о языке, с которого был осуществлен перевод (немецкий), а также даны инициалы переводчика Андрея Андреевича Виниуса (1641–1717)².

¹ Полное название: Зрелище жития человеческого, в нем же изъявлены суть дивные беседы животных соистинными, к тому приличными, повестьми в на-учение всякого чина и сана человеком, ныне новопереведено с немецкого языка всем в общую пользу трудолюбием А. А. с. В. в царствующем великом граде Москве в лето от воплощения бога слова 1674.

² А. А. Виниус — сын голландского купца А. Д. Виниуса (1602–1662), поселившегося в России при царе Михаиле Федоровиче, служил некоторое время в Посольском приказе и занимался кроме всего прочего переводом французских книг по механике, фортификации, артиллерии и пр. См. о нем подробнее: [Юркин, 2007].

При этом в традиции эпохи ни имя автора оригинала, ни название самого источника не приводятся.

Отечественные исследователи «Зрелища» делятся на тех, кто видит в нем переложение изданного в 1617 г. на нидерландском языке стихотворного сборника басен «Княжеский сад зверей»³ (далее «Княжеский сад») нидерландского поэта Йоста ван ден Вонделя (Vondel, 1587–1679) [Лихачев, 1998, с. 155; Боброва, 1978, с. 12], и тех, кто считает его переводом немецкоязычного сборника стихотворных басен «Театр нравов»⁴, составленного и выпущенного в Праге в 1608 г. фламандским художником и гравером Эгидием (Эгидиусом) Саделером (Sadeler, 1570–1629) [Тарковский, 1996; Юркин, 2007]. У сторонников и противников каждой из двух этих версий есть свои «за» и «против». Аргументы, приводимые в пользу первой точки зрения: 1) последовательность и названия почти 90 % басен в «Зрелище» и в «Княжеском саде» полностью совпадают; 2) переводчик «Зрелища» А. Виниус был голландцем, при этом его отец был лично знаком с Вонделом, книги которого имелись в библиотеке Виниусов [Каталог, 2008; Савельева, 2000; Боброва, 1978]. Аргументы, приводимые в пользу второй точки зрения: 1) Виниус указал в качестве исходного языка «Зрелища» немецкий, т. е. тот же язык, на котором написаны басни «Театра нравов»; 2) полное название «Зрелища» и его предисловие перекликаются с полным названием и предисловием «Театра нравов»; 3) все без исключения басни и прилоги «Зрелища» имеются в «Театре нравов», хотя они и расположены в другой последовательности. Возражения, выдвигаемые против первой точки зрения: 1) название «Зрелища» никак не соотносится с названием сборника Вонделя; 2) в корпус басен «Зрелища» добавлены тексты (№ 117–129), не находящие соответствия у Вонделя; 3) упрощенность русского прозаического текста по сравнению с вонделовским барочным александрийским стихом. Возражения, выдвигаемые против второй точки зрения: 1) расхождение в последовательности басен и несоответствие ряда названий; 2) изменение

---

³ Vondel J. van den. Vorsteliicke Warande der dieren. Amsterdam: Pers, 1617.

⁴ Полное оригинальное название: Theatrum morum. Artliche gespach der thier mit wahren historien den menschen zur lehr. Praga, 1608.

общей тональности и стилевого рисунка повествования русского текста в сравнении с текстом Саделера⁵.

Следует отметить при этом, что позиции некоторых исследователей с течением времени менялись. Так, Р. Б. Тарковский, справедливо считающийся самым авторитетным знатоком «Зрелица», в статьях 1960–1970-х годов определенно указывал в качестве его источника «Театр нравов» Саделера, но уже в статьях конца 1990-х годов и в монографии 2005 г. широко привлекает к рассмотрению и «Княжеский сад» Вонделя, обнаруживая по ряду параметров значительное сходство между русским и нидерландским текстом [Тарковский, 1969; 1996; 2005], что не помешало ему, впрочем, в конечном счете прийти к заключению, что в основе «Зрелица» лежит все же текст Саделера, но не в известном издании 1608 г., а в другом, которое еще предстоит найти в европейских библиотеках и из которого, как предполагает исследователь, исходили и Вондел, и Виниус [Тарковский, 1996, с. 202; Тарковский, Тарковская, 2005].

Обращает на себя внимание то, что для сторонников «саделеровской версии» происхождения «Зрелица» ключевым аргументом является «авторская» отсылка к немецкому языку. Этот аргумент, однако, едва ли может считаться решающим, если учесть, что, как известно, в России XVII–XVIII вв. «немцами» называли не только выходцев из германских земель, но и вообще иностранцев, язык которых совокупно мог обозначаться как «немецкий» [Белобродова, 2000]. Еще более важным обстоятельством представляется то, что сами голландцы на протяжении всего Средневековья вплоть до XVIII в. называли свой родной язык «Diets» (=Duits), иногда «Neder-duits» и противопоставляли его латыни, а не языку своих ближайших соседей. Соответственно, можно по крайней мере допустить, что Виниус, голландец по происхождению, переводя с нидерландского, «перевел» и название языка оригинала, который он, в соответствии с родной традицией и традицией русского окружения, обозначил как «немецкий».

Если снять вопрос о языке оригинала, то далее необходимо было бы обратиться к сопоставлению русского текста с двумя предполагаемыми источниками, т. е. повторить путь предыдущих

⁵ На это обстоятельство особо обратил внимание Р. Б. Тарковский, который писал: «...там, где у Саделера гнома, у Виниуса — филиппика» [Тарковский, 1969, с. 150–151].

исследователей. Этому, однако, должно предшествовать, как представляется, сопоставление нидерландского и немецкого сборников с учетом последних работ нидерландских ученых, в первую очередь П. Й. Смита [Smith, 2006].

П. Й. Смит произвел фундаментальное обследование текстов и иллюстраций десятка важнейших сборников конца XVI — начала XVII в. на нидерландском, немецком, французском и латинском языках, проследив историю их создания, что дало ему возможность выстроить схему генетического родства между ними. Оказалось, что все они восходят к одному источнику — к сборнику «Правдивые истории о животных» (1567)⁶, представляющему собой обработку басен Эзопа, выполненную Эдуардом Де Дене (De Dene, 1505–1578).

В своей работе П. Й. Смит показывает, что каждое последующее издание сборника Де Дене, будь то на языке оригинала или на другом языке, неизменно становилось новой версией, более обширной или более краткой, более цветистой или более сдержанной, в зависимости от требований издателя. Книга Саделера была переводом-обработкой непосредственно текстов Де Дене (фабульной части и морали), но Саделер добавил к ним «прилоги» собственного сочинения. «Княжеский сад» Вондела представляет собой вольный перевод изданной в Антверпене французской версии сборника Де Дене «Поучительная комедия о животных»⁷. Все басни в «Поучительной комедии» имеют форму сонета, что, вероятно, и привлекло молодого поэта, решившего испробовать возможности нидерландского языка для передачи изящного французского стиха. Примечательно, что Вондел переводил только стихи, а прозаическими «прилогами» занимался, по-видимому, сам издатель, и переводил их непосредственно из книги Саделера. Таким образом, если воспользоваться лексикой семейного родства, стихотворная часть «Княжеского сада» оказывается как бы «двоюродным братом» обработки Саделера, а «прилоги» — его прямым «родственником». Иными словами, «Княжеский сад» Вондела не только связан с «Театром нравов» Саделера через общий первоисточник, но и содержит в себе прямые заимствования из сборника

---

⁶ Оригинальное название: *De warachtige Fabulen der Dieren*. Brugghe, 1567.

⁷ *Esbatement moral des animaux*. Anwers: Philippe Galle, 1578.

Саделера. Это важное обстоятельство необходимо учитывать при обращении к «Зрелищу» Виниуса, поскольку узнаваемые в нем «саделеровские элементы» могут восходить не к оригинальному немецкоязычному изданию, а к их вариациям, представленным в сборнике Вонделя.

Сопоставление переводов Виниуса с текстами Вонделя и Саделера показывает, что Виниус, в распоряжении которого могли быть оба сборника, избегал барочных «красивостей», характерных для версии Вонделя, но чаще всего вкратце пересказывал басенные сюжеты с моралью. При этом пересказы тех басен, которые есть и у Вонделя, и у Саделера, в своей фабульной части во всех случаях оказываются ближе к Вонделу по своему повествовательному объему и отдельным предметным деталям, они всегда более пространны, чем лаконичные стихи Саделера, лишенные каких бы то ни было стилистических «украшений». В качестве примера сравним подстрочные переводы одной и той же басни у Саделера и Вонделя с текстом Виниуса.

О ДРОВОСЕКЕ (Саделер)

Один дровосек попросил Лес,
Чтобы тот дал ему
Дерева на рукоять для топора.
Лес не стал ему отказывать.
После того как он дал ему сделать рукоять,
Дровосек направляется с умыслом
В лес и срубает в большом количестве
Множество прекрасных прямых деревьев.
Кто помогает своему врагу оружием
И не ведает, что он им собирается делать,
Тот в конце концов в скором времени
Сам будет побит своим врагом.

Не давай своему врагу твоего оружия,
Дабы не оказаться в опасности.
[Theatrum morum, s. 1-2]

№ 47. ДРОВОСЕК И ЛЕС (Вондел)

Один Селянин, отправившийся в Лес гулять и отдыхать,
Нашел топор без топорища на зеленой опушке:

Чтобы он был бы ему пригоден и полезен,
Селянин попросил богатый деревьями Лес, верхушки которого
Возносились до небес, позволить ему вырезать палку,
Чтобы насадить на нее железо найденного топора.
Лес дал Крестьянину разрешение: тот вставил круглую ветку
В качестве топорища в отверстие железного топора,
И срубил тотчас же дуб, вяз и липу,
Так что в скором времени от леса ничего не осталось.
Ты, кто слишком легковерен и тому, кто подстерегает,
Даешь оружие, которое ты носишь ради обороны,
Подумай, что с тобой будет, если ты отдашь свой меч в руки
того, кто тебя уничтожит и опозорит.
[Vorstelicke warande, p. 611]

№ 47. О ДРЕВОСЕЧЦЕ (Виниус)

Некий поселянин идет путем и видя секиру едину, обаче кроме рукояти.
И прииде в лесь, моли всехъ древесь, да соизволять ему рукояти от
леса своего изсечи. Они же не возбраниша ему о том.
Егда же сие сотвори и топор свой уготови, идет и ссече овогда дубъ,
овогда вязъ, овогда же сосну. И по мнозех днех и все древеса ссече
и всю дубраву искорени.
Научая тем, яко не достоит кийждому веры яти и оружия своя иному
вручати, зане иже ныне друг, заутра врагъ бываетъ и твоим оружиемъ
тя убьет [Зрелище жития человеческого, с. 323].

В тексте Вондела и Виниуса содержится указание на следующие сюжетные детали, отсутствующие у Саделера: а) главное действующее лицо — селянин; б) секиру он находит во время прогулки по лесу; в) рукоять он именно «вырезает», а не просто «делает»; г) дровосек рубит три конкретные породы деревьев, д) дровосек уничтожает лес полностью. С текстом Саделера текст Виниуса имеет лишь одну общую деталь: если у Вондела Лес «дал разрешение» селянину, то у Саделера (как и у Виниуса) он «не отказал» дровосеку в его просьбе. И наконец, в тексте Виниуса есть одна мысль, отсутствующая в обоих европейских источниках: мысль о том, что сегодняшний друг завтра может стать врагом.

Приведенный пример показывает, что фабульная часть «Зрелища» принципиально ближе к «Княжескому саду»⁸. Совпаде-

⁸ Недостаток места не позволяет привести другие примеры. Отметим лишь,

ния в части «прилогов» всех трех сборников не являются релевантными для определения источника «Зрелища», поскольку, как было указано выше, «прилоги» в сборнике Вонделя переводились из сборника Саделера.

Не менее важным, чем выявленные совпадения фабульной части басен «Княжеского сада» и «Зрелища», представляется совпадение общей композиции обоих сборников: последовательность первых 116 из 134 басен в сборнике Виниуса полностью совпадает с последовательностью басен в сборнике Вонделя, однако ближе к концу Виниус добавил 13 басен из Саделера и закончил снова пятью вонделевскими, но не теми, которыми Вондел закончил свой сборник.

Таким образом, совокупность рассмотренных факторов (наличие элементов сборника Саделера в сборнике Вонделя, совпадение смысловых элементов и отдельных деталей в фабульной части «Зрелища» и «Княжеского сада», совпадение композиции обоих сборников) свидетельствует о том, что Виниус, работая над «Зрелищем», опирался в основном на «Княжеский сад», но действовал по тому же принципу, что и европейские авторы басеных сборников, ориентируясь не на один, а как минимум на два источника. Его «перевод» представляет собой упрощенный прозаический пересказ басен и «прилог» как из вонделевского «Княжеского сада», так и саделеровского «Театра нравов», что позволяет в любом случае включить эту русскую версию в схему родства западноевропейских сборников басен XVI–XVII вв., среди которых «Зрелище» может занять свое достойное место.

ИСТОЧНИКИ

- De warachtige Fabulen der Dieren (E. De Dene). Brugghe, 1567.
Esbatement moral des animaux (P. Heyns). Anwers, 1578.
Theatrum morum. Artliche gespach der thier mit wahren historien den menschen zur lehr (E. Sadeler). Praga, 1608.
Vondel J. van den. Vorsteliicke Warande der dieren. Amsterdam, 1617.
Зрелище жития человеческого... (А. А. Виниус) // Тарковский Р. Б., Тарковская Л. Р. Эзоп на Руси. Век XVII. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. С. 301–364.

что та же тенденция обнаруживается и при сопоставлении прочих басен, представленных во всех трех сборниках.

ЛИТЕРАТУРА

- Белобродова И. Н. Этноним «немец» в России: культурно-политологический аспект // Общественные науки и современность. 2000. № 2. С. 96–102.
- Боброва Е. И. От составителя // Библиотека Петра I: Указатель-справочник / сост. Е. И. Боброва. Л.: Изд-во БАН, 1978. С. 5–13.
- Быкова Т. А. Затерянное издание «Зрелища жития человеческого» // Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 504–514.
- Каталог книг из собрания Андрея Андреевича Виниуса / сост. Е. А. Савельева. СПб.: БАН; Альфарет, 2008. 400 с.; 44 л. ил.
- Лихачев Д. С. Поэзия садов. М.: Согласие, 1998. 471 с.
- Савельева Е. А. Андрей Андреевич Виниус, его библиотека и альбом // Россия — Голландия. Книжные связи XV–XX вв. СПб.: Европейский дом, 2000. С. 103–123.
- Тарковский Р. Б., Тарковская Л. Р. Эзоп на Руси. Век XVII. СПб.: Дмитрий Буланин, 2005. 548 с.
- Тарковский Р. Б. «Зрелище жития человеческого» // Литература и общественная мысль Древней Руси. Л., 1969. С. 248–253. (Труды отдела древнерусской литературы. Т. XXIV).
- Тарковский Р. Б. Три древнерусских перевода Эзопа (Идеологический очерк). СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. С. 187–224. (Труды отдела древнерусской литературы. Т. XLIX).
- Юркин И. Н. Андрей Андреевич Виниус. М.: Наука, 2007. 558 с.
- Boterbloem K. Moderniser of Russia. Andrei Vinius, 1641–1716. London: Palgrave Macmillan, 2013. 272 p.
- Smith P.J. Het schouwtoneel der dieren. Embleemfabels in de Nederlanden (1567 — ca. 1670). Hilversum: Uitgeverij Verloren, 2006. 124 p.

SOURCES

- De warachtige Fabulen der Dieren* (E. De Dene). Brugghe, 1567.
- Esbatement moral des animaux* (P. Heyns). Anwers, 1578.
- Theatrum morum. Artliche gespach der thier mit wahren historien den menschen zur lehr* (E. Sadeler). Praga, 1608.
- Vondel J., van den. *Vorsteliicke Warande der dieren*. Amsterdam, 1617.
- Zrelishche zhitiya chelovecheskogo... [The Mirror of Human Life...] (A. A. Vinius). Tarkovskiy R. B., Tarkovskaya L. R. *Ezop na Rusi. Vek XVII [Aesop in Russia. 17th Century]*. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2005, pp.301–364. (In Russian)

REFERENCES

- Belobrodova I. N. Etnonim “nemets” v Rossii: kul’turno-politologicheskii aspekt [Ethnonym “nemets” in Russia: cultural and political aspect]. *Obshchestven-*

- nye nauki i sovremennost' [Social studies and the present]*, 2000, no. 2, pp. 96–102. (In Russian)
- Bobrova E. I. Ot sostavitelia [Editor's Note]. *Biblioteka Petra I: Ukazatel'-spravochnik*. Comp. E. I. Bobrova. Leningrad, BAN Publ., 1978, pp. 5–13. (In Russian)
- Bykova T. A. Zateriannoe izdanie "Zrelishcha zhitia chelovecheskogo" [Lost edition of 'The Mirror of Human Life']. *Opisanie izdanii grazhdanskoi pechatи. 1708 — ianvar' 1725 g.* [Description of publications in civil fonts. 1708 — January 1725]. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Press, 1955, pp. 504–514. (In Russian)
- Katalog knig iz sobrania Andreia Andreevicha Viniusa [Catalog of books from the collection of Andrei Andreyevich Vinius]*. Comp. E. A. Savel'eva. St. Petersburg, BAN, Al'faret, 2008. 400 p. (In Russian)
- Likhachev D. S. *Poeziia sadov [Poetry of Gardens]*. Moscow, Soglasie Publ., 1998. 471 p. (In Russian)
- Savel'eva E. A. Andrei Andreevich Vinius, ego biblioteka i al'bom [Andrei Vinius, his library and album]. *Rossiia — Gollandiia. Knizhnye sviazi XV–XX vv. [Russia — Netherlands. Book Contacts. 15th–20th centuries]*. St. Petersburg, Evropeiskii dom, 2000, pp. 103–123. (In Russian)
- Tarkovskii R. B., Tarkovskaia L. R. *Ezop na Rusi. Vek XVII [Aesop in Russia. 17th Century]*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2005. 548 p. (In Russian)
- Tarkovskii R. B. Zrelishche zhitia chelovecheskogo [The Mirror of Human Life...]. *Literatura i obshchestvennaia mysль Drevnei Rusi [Literature and Social Thought of Ancient Russia: Proceedings of the Department of Old Russian literature]*. Leningrad, 1969, pp. 248–253. (Trudy otdela drevnerusskoi literatury. Vol. XXIV). (In Russian)
- Tarkovskii R. B. *Tri drevnerusskikh perevoda Ezopa (Ideologicheskii ocherk) [Three ancient translation of Aesop (ideological essay)]*. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 1996, pp. 187–224. (Trudy otdela drevnerusskoi literatury. Vol. XLIX). (In Russian)
- Yurkin I. N. *Andrei Andreevich Vinius*. Moscow, Nauka Publ., 2007. 558 p. (In Russian)
- Boterbloem K. *Moderniser of Russia. Andrei Vinius, 1641–1716*. London, Palgrave Macmillan, 2013. 272 p.
- Smith P. J. *Het schouwtoneel der dieren. Embleemfabels in de Nederlanden (1567–ca. 1670) [The Theater of Animals. Emblematic Fables in the Netherlands]*. Hilversum, Uitgeverij Verloren, 2006. 124 p.

Коренева Марина Юрьевна

кандидат филологических наук,

ведущий научный сотрудник отдела взаимосвязей
русской и зарубежных литератур,

Институт русской литературы РАН (Пушкинский Дом).

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4
E-mail: marinakoreneva7@gmail.com

Marina Koreneva

PhD in Philology

Leading Researcher, Department of Comparative Literature,

Institute of Russian Literature (the Pushkin House),

Russian Academy of Science.

Nab. Makarova 4, St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: marinakoreneva7@gmail.com

Михайлова Ирина Михайловна

доктор филологических наук, доцент,

профессор кафедры скандинавской и нидерландской филологии,

филологический факультет,

Санкт-Петербургский государственный университет.

Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург,

Университетская наб., д. 7–9

Irina Michajlova

Doctor in Philology, Associate Professor,

Department of Scandinavian and Dutch Philology, Faculty of Philology,

St. Petersburg State University.

7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: i.mikhailova@spbu.ru

Статья поступила в редакцию 20.04.16, принята к публикации 30.05.16